

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ И ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ В РОССИИ

Получено 15.12.2022 Доработано после рецензирования 12.01.2023 Принято 26.01.2023

УДК 331.556.2; 330.34 JEL O15, O30, R23 DOI <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2023-6-1-81-94>

Апенько Светлана Николаевна

Д-р экон. наук, проф., зав. каф. менеджмента и маркетинга
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-7618-3961
E-mail: apenkosn@yandex.ru

Лукаш Александр Викторович

Канд. философ. наук, доц. каф. связи с общественностью, сервис и туризм, зам. начальника учебно-методического управления, начальник учебного отдела
Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-3468-141X
E-mail: Lukashs2017@bk.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена внутринациональная миграция и ее связь с инновационными преобразованиями в субъектах Российской Федерации с 2016 г. по 2021 г. Актуальность темы обусловлена необходимостью преодоления негативных тенденций, связанных с постоянным оттоком экономически активного населения из ряда регионов страны. Цель статьи – установить силу статистической связи между межрегиональным перемещением трудовых ресурсов и ключевыми индикаторами, раскрывающими инновационный потенциал субъектов Российской Федерации. Были решены следующие задачи: проанализированы внутрирегиональная и межрегиональная миграции населения трудоспособного возраста; выявлены федеральные округа с положительной и отрицательной разницей прибывших и выбывших граждан трудоспособного возраста; рассмотрена динамика межрегионального перемещения в контексте причин миграции, в том числе были установлены наиболее распространенные из них за период с 2016 г. по 2021 г. В статье использованы общенаучные методы исследования, статистический анализ данных миграционного движения внутри страны и показателей рейтинга инновационного развития регионов. Новизна работы связана с сопоставлением региональной трудовой миграции и агрегированными оценками экономического, образовательного, цифрового и институционального развития регионов. В результате проведенного исследования установлено, что оценить силу статистической связи между миграционной активностью населения регионов страны и их положением соответственно в рейтингах совокупного инновационного развития с такими показателями, как российский региональный инновационный индекс (далее – РРИИ); индекс социально-экономических условий инновационной деятельности (далее – ИСЭУ); индекс качества инновационной политики (далее – ИКИП), можно как средне (для РРИИ) и слабо выраженную (для ИСЭУ и ИКИП).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Внутренняя миграция, инновационное развитие, регионы, трудоспособное население, межрегиональное перемещение, внутрирегиональное перемещение, причины миграции, миграционный прирост, молодежь

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Апенько С.Н., Лукаш А.И. Инновационное развитие регионов и внутренняя миграция в России // E-Management. 2023. Т. 6, № 1. С. 81–94.

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF REGIONS AND INTERNAL MIGRATION IN RUSSIA

Received 15.12.2022

Revised 12.01.2023

Accepted 26.01.2023

Svetlana N. Apenko

Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Department of Management and Marketing

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

ORCID: 0000-0002-7618-3961

E-mail: apenkosn@yandex.ru

Alexander V. Lukash

Cand. Sci. (Philos.), Assoc.Prof. at the Department of Public Relations, Service and Tourism, Deputy Head of the Educational and Methodological Department, Head of the training department

Omsk State Transport University, Omsk, Russia

ORCID: 0000-0002-3468-141X

E-mail: Lukashs2017@bk.ru

ABSTRACT

The article considers internal migration and its connection with innovative transformations in the subjects of the Russian Federation from 2016 to 2021. The relevance of the topic is due to the need to overcome the negative trends associated with the constant outflow of the economically active population from some regions of the country. The purpose of the article is to establish the strength of statistical relationship between the interregional movement of labor resources and the key indicators that reveal the innovation potential of the subjects of the Russian Federation. The following tasks were solved: internal and interregional migration of able-bodied population was analyzed; federal districts with a positive and negative difference between incoming and outgoing able-bodied population were identified; the dynamics of interregional movement in the context of migration causes was examined, including the most common of them for the period from 2016 to 2021. The article uses general scientific methods of research, as well as statistical analysis of migration movement data within the country and indicators of the rating of innovative development of regions. The novelty of the work is related to the comparison of regional labor migration and aggregated assessments of economic, educational, digital and institutional development of the regions. As a result of the study it was found that to assess the strength of the statistical relationship between the migration activity of the population of the country's regions and their position, respectively, in the ratings of aggregate innovative development with such indicators as the Russian regional Innovation Index (hereinafter referred to as the RRII); the index of socio-economic conditions of innovation activity (hereinafter referred to as the ISEC); the index of the quality of innovation policy (hereinafter referred to as the - IQIP), it can be both medium (for RRI) and weakly expressed (for ISEC and IQIP).

KEYWORDS

Internal migration, innovative development, regions, able-bodied population, interregional displacement, internal displacement, causes of migration, migration growth, youth

FOR CITATION

Apenko S.V., Lukash A.V. (2023) Intensity of using the non-traditional renewable energy sources capacity in the electric power industry: analysis of foreign and Russian experience. *E-Management*, vol. 6, no. 1, pp. 81–94. DOI: 10.26425/2658-3445-2023-6-1-81-94

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

Миграционное движение в России, особенно молодежи, является актуальным вызовом для страны на протяжении последних десятилетий. Ориентация на крупные региональные центры людей трудоспособного возраста, являясь отражением глобальных процессов, вскрывает проблемные зоны территорий, которые покидают экономически активные люди. В контексте развития в Российской Федерации (далее – РФ) ряда национальных проектов, ориентированных на подготовку кадров для цифровой экономики, актуальными являются исследования, которые позволяют установить характер связи между миграционными процессами и состоянием спроса на рынке труда. Как макроэкономическое понятие, рынок труда является важным индикатором общего состояния и перспектив развития экономического положения страны. Исследовательский фокус в работе направлен на характер связи между миграционными процессами и инновационной компонентой спроса на региональных рынках труда, который формируется совокупно под влиянием научно-технического потенциала региона, его управленческой политикой и качеством нормативной архитектуры инновационной среды, состоянием образования и цифровой инфраструктуры. Такая постановка исследовательского вопроса в перспективе позволяет понять, к чему в большей степени приводит активное выращивание цифровых компетенций – знаний, умений и навыков среди молодого населения в регионах: к росту инновационного потенциала субъектов РФ (в том числе к положительной динамике в них малых инновационных предприятий), или к росту оттока молодежи, образованных людей в столичные города и за пределы страны. На данном этапе исследования перед нами поставлена задача – установить наличие зависимости или ее отсутствие между показателями перемещения населения (в том числе трудоспособного возраста в России) и региональными индексами инновационного развития.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР / LITERATURE REVIEW

Миграционные процессы традиционно входят в поле внимания ученых. Д.У. Ишназаров и З.М. Ишназарова [2016] оспаривают устоявшийся нарратив о том, что потенциальных мигрантов в нашей стране интересует только наличие или отсутствие свободных вакансий в регионе миграции. Комфортные условия для проживания наряду с привлекательным предпринимательским климатом и сильной, модернизированной производственной инфраструктурой в регионах страны рассматриваются Н.В. Боровских [2018] в качестве основы регулирования миграционных процессов в России.

Необходимость кардинального пересмотра региональной политики государства как условия успешного преодоления отрицательного миграционного прироста в большинстве субъектов РФ рассматривается В.С. Половинко [2017]. Влияние высококвалифицированной миграции на инновационный характер развития регионов изучают О.А. Сагайдачная и М.В. Дуцкий [2010], которые видят в миграционном притоке ресурс для укрепления трудового потенциала принимающего региона. Анализ возрастной структуры внутренней миграции населения по субъектам РФ посвящена работа Л.Б. Карачурина [2016].

Довольно широко в отечественной исследовательской практике представлена проблема миграции в региональном измерении, в частности изучается влияние образования и состояние спроса на труд на установки внутрироссийского перемещения молодого поколения [Ульямбаева, 2020]. В следующих работах уделяется особое внимание образовательному фактору внутрироссийской миграции: А.В. Арбуз [2016] – в г. Омск; Е.Н. Шарова [2015] – в Мурманской области; М.А. Дзевенис [2015] – в Дальневосточном регионе; Т.А. Корепина, Г.В. Леонидова [2018] – в Вологодской области.

Активно изучается иерархия факторов внутрироссийской миграции населения. Качественная аналитика показывает, что экологические и природно-климатические мотивы миграции информанты чаще рассматривают как второстепенные [Мкртчян, Флоринская, 2020]. Доказывается положение, что ни один из видов миграции в стране (долговременная и трудовая) не оказывает значимого влияния на показатели социально-экономического развития регионов [Карцева, Мкртчян, Флоринская, 2020].

Исследовательский ландшафт в отечественной науке представлен различными направлениями изучения внутрироссийской миграции. Сегодня важно понять, каким образом на переходном этапе инновационной институционализации проявляет себя миграционная активность жителей регионов страны.

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ /THEORY AND METHODS

В статье используются статистические материалы по миграции, предоставляемые Федеральной службой государственной статистики¹ (далее – ФСГС) и результаты рейтинга инновационного развития субъектов России [Абашкин и др., 2021; Абдрахманова и др., 2020; Абдрахманова и др., 2017]. Данный рейтинг публикуется раз в два года, начиная с 2012 г., формируется Институтом статистических исследований и экономики знаний Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» в рамках деятельности Российской кластерной обсерватории. Рейтинг базируется на комплексной системе показателей субъектов РФ, характеризующих социально-экономические условия инновационной деятельности, научно-технический потенциал, уровень инновационной и экспортной активности, качество региональной инновационной политики.

Основная гипотеза нашего исследования следующая: значимой статистической связи между миграционной активностью населения региона и его положением в рейтинге инновационного развития субъектов РФ не обнаруживается по индексу социально-экономических условий инновационной деятельности (далее – ИСЭУ), который представляет собой агрегированную оценку экономического, образовательного и цифрового развития. Регионы, занимающие лидирующие позиции по данному показателю в рейтинге, не всегда являются наиболее привлекательными для миграционного притяжения трудоспособного населения страны. И наоборот, наиболее высокие показатели притока трудоспособной части населения демонстрируют субъекты со средними позициями в рейтинге. Данное предположение сформулировано на основе анализа литературы, в которой наряду с самыми разнообразными факторами, мотивирующими человека на смену его местожительства, рассматриваются не только материальные условия региона, но и подчеркивается растущий спрос на комфортные природно-климатические, экологические условия жизни.

Слабая статистическая связь, по нашему мнению, должна быть между миграционной активностью населения регионов и другими показателями рейтинга, например, качеством инновационной политики, которую реализуют местные власти. Это обусловлено тем, что учтенные в этом показателе оценки – проработанность нормативно-правового регулирования инновационной деятельности и наличие специализированных координационных органов развития в сфере инноваций, связаны с институциональными процессами, которые зачастую проявляют свою результативность спустя время и на коротком временном отрезке остаются вне эмпирического восприятия основной части трудоспособного населения с миграционными установками.

В ходе исследования мы сопоставили данные миграционного движения внутри страны с показателями рейтинга инновационного развития регионов за период с 2017–2019 гг. Для выявления взаимосвязи был использован коэффициент корреляции Спирмена.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ / MAIN RESULTS

Анализ материалов ФСГС показывает, что в целом активность перемещения населения трудоспособного возраста в стране значительно снизилась на фоне негативных последствий от распространения пандемии Covid–19. По сравнению с 2018 г., в 2021 г. миграция внутри России лиц, достигших 16 лет и еще не достигших пенсионного возраста, сократилась на 19 % (табл. 1). Ежегодно верхняя граница группы трудоспособного населения в России из-за перестройки на пенсионную реформу продолжает увеличиваться. В 2021 г. к трудоспособным по верхней границе уже относились мужчины до 61,5 года и женщины до 56,5 года, тем не менее, активность перемещения у этой группы населения с 2019 г. ощутимо снизилась.

Таблица 1. Миграция населения трудоспособного возраста в пределах России

Table 1. Migration of the able-bodied population within Russia

2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.	2017 г.	2016 г.
2 443 705 чел.	2 421 060 чел.	2 781 221 чел.	3 020 908 чел.	2 946 948 чел.	2 945 816 чел.

Составлено авторами по данным Росстата² / *Compiled by the authors according to Rosstat²*

¹ Федеральная служба государственной статистики. Численность и миграция населения Российской Федерации. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 05.12.2022).

² Там же.

В рамках исследуемого периода межрегиональная миграция трудоспособного населения незначительно превышает перемещение этой группы внутри регионов: в среднем за шестилетний период на долю мигрировавших в другие регионы страны приходится 53,2 %, а на внутрирегиональное движение населения соответственно 46,8 % (табл. 2).

Таблица 2. Соотношение внутрирегиональной и межрегиональной миграций населения трудоспособного возраста

Table 2. Ratio of internal and interregional migrations of the able-bodied population

Год	Внутри региона (млн чел.)	Из других регионов (млн чел.)
2021	1 171 482	1 272 223
2020	1 113 913	1 307 147
2019	1 307 889	1 473 332
2018	1 395 244	1 625 664
2017	1 374 640	1 572 308
2016	1 416 549	1 529 267

Составлено авторами по данным Росстата³ / Compiled by the authors according to Rosstat³

Такое равное соотношение между внутрирегиональным и межрегиональным перемещениями населения трудоспособного возраста может быть связано с рядом причин: отсутствием достаточного материального ресурса для переезда в другие, особенно отдельные регионы; стремлением сохранить относительно устойчивый уклад жизни и социальных связей, включая родственные; ментальными установками, в том числе укоренными в традиционных паттернах – «Где родился, там и пригодился»; отсутствием зримых, качественных различий в социально-экономическом развитии между соседствующими регионами и т.д. Анализ миграционных практик между разными возрастными группами внутри трудоспособной части общества позволяет установить несколько наблюдений (табл. 3).

Во-первых, наиболее активно в другие регионы мигрируют молодые люди в возрасте от 20 до 24 лет, что связано не только с получением образования. Пандемия несильно повлияла на тренд с 2017 г. – поступательное увеличение межрегиональных перемещений в данной возрастной группе. Значительная часть в данной группе – это молодые люди, которые получили среднее профессиональное образование, особенно на базе основного общего, и освоившие программы высшего образования. За период наблюдения, представленного в статье, мы видим снижение миграционной активности в связи с учебой (табл. 4). Тем не менее увеличение именно межрегионального движения в этой возрастной группе в связи с получением образования, по нашему мнению, связано с теми процессами, которые происходят в сфере отечественного высшего образования с 2015-2018 гг. В то время, когда отечественные профессиональные организации и вузы проходили аккредитационные процедуры, по результатам которых многие вузы были лишены права на выдачу документов государственного образца (в 2014 г. в стране было более 2 600 организаций высшего образования, а в конце 2019 г. в системе высшего образования России было 496 государственных и 245 негосударственных учебных заведений). В результате образовательные ориентиры молодежи подверглись значительной корректировке. Представляется, что это усилило социальную практику все более характерную для молодежи – перемещение в крупные культурные и экономические центры с целью получения профессионального или высшего образования сразу после завершения школьного обучения для более эффективной в постдипломный период социализации в точке миграции.

Таблица 3. Разница межрегиональной и внутрирегиональной миграций населения трудоспособного возраста

Table 3. Difference between interregional and internal migration of the able-bodied population

Возраст	2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.	2017 г.	2016 г.
20–24	47486	55831	51798	52020	38974	23127
25–29	14994	29300	26419	47100	49264	43616

³Там же.

Окончание табл. 3

Возраст	2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.	2017 г.	2016 г.
30–34	10875	29667	29869	48783	47402	34652
35–39	21052	35517	35458	46226	42305	31366
40–44	19101	28765	27247	34337	29614	23310
45–49	11869	19039	17823	22671	19116	13327
50–54	8098	14435	13606	18783	16453	12617
55–59	5776	12066	11018	15906	14320	10236

Составлено авторами по данным Росстата⁴ / *Compiled by the authors according to Rosstat⁴*

Во-вторых, в последние три года наблюдений следующей по активности межрегионального перемещения идет возрастная группа от 35 до 39 лет – одна из наиболее активных частей экономически активного населения, которая уже вышла из молодежного возраста. Ее типичный представитель определился с профессиональным выбором и карьерными устремлениями, накопил значительный опыт и развил квалификацию, создал семью и ориентирован на ее развитие.

В-третьих, активность в возрастных группах трудоспособного населения 40+ на межрегиональное перемещение демонстрирует устойчивое снижение в каждом из периодов, исследуемых в статье. Чем старше группа трудоспособного возраста, тем менее активно в ней распространена практика межрегиональной миграции, особенно большая разница между группами 40–44 (I) и 55–59 (II) лет. За период наблюдения в среднем активность группы (I) в 2,4 раза выше группы (II).

В контексте исследуемого вопроса наибольший интерес представляют миграционные практики внутри России в связи с учебой и работой. Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше по причинам смены места жительства в РФ с 2016 г. выглядит следующим образом (рис. 1): причины личного (семейного) характера и возврат после временного отсутствия занимают ежегодно верхние строчки среди ответов информантов, учтенных в мониторинге, на вопрос о мотивах, подбивших их на внутринациональное перемещение. Далее следует причина, по которой выявлены ответы информантов как иные. Это очень вариативная группа возможных причин, которая среди прочего включает такой ответ для выбора мигранта, как приобретение жилья через покупку или наследование. Практики перемещения в связи с учебой и работой ежегодно замыкают первую пятерку причин миграции. Разрыв с другими возможными причинами, вызвавшими необходимость внутрироссийской миграции, значителен: в 2021 г. миграция по причине работы и учебы превышала фактор экологического неблагополучия соответственно в 35 и 28,9 раз. Данный порядок цифр наблюдается и по остальным периодам.

Как можно увидеть в мониторингах ФСГС наиболее активно перемещение внутри страны, вызванное причинами получения образования, приходится на лиц старше 14 лет, которые имеют среднее общее и основное общее образования (табл. 4).

Во время пандемии Covid-19 2020 г., как и в других наблюдениях, проявляются свои особенности. На этот период приходится наименьшая активность населения на перемещение в связи с обучением. Если взять тренд с 2016 г. по 2019 г., то очевидным наблюдением является плавное сокращение из года в год доли россиян, которые покидают свое прежнее место жительства в связи с учебой. Особенно выражено сокращение за этот период мигрантских практик среди тех, кто уже имеет высшее образование (уменьшение в 2 раза). Это может быть связано, в том числе с развитием дистанционных образовательных треков, которые позволяют повышать квалификацию, включая уровень высшего образования, без переезда даже на краткосрочный период в другой регион. Наибольшую долю среди россиян, которые мигрируют в связи с учебой, составляют молодые люди со средним и основным общим образованием. В 2021 г. на эту группу пришлось 81,9 % всей внутренней миграции в связи с учебой, а с 2010 г. по 2016 г. – 80 %, 78,8 %, 78 %, 75 % и 76 % соответственно.

⁴Там же.

с неполным высшим образованием в 3 раза. Как и в миграции, связанной с учебой и работой, пандемия Covid-19 внесла свои коррективы. В 2020 г. на 17,6 % к 2021 г. сократилось перемещение россиян внутри страны в связи с работой.

Таблица 5. Миграция в пределах России в связи с работой

Table 5. Migration within Russia in connection with work

Год	В возрасте 14 лет и старше	Уровень образования						
		Высшее	Неполное высшее	Среднее профессиональное образование	Начальное профессиональное образование	Среднее общее (полное)	Основное общее (среднее общее неполное)	Начальное и не имеющие образования
2021	251 859	85 672	34 843	72 616	8 196	27 882	5 669	685
2020	246 790	89 444	35 587	71 485	8 167	27 922	5 436	719
2019	299 539	133 576	24 796	91 478	6 212	24 534	5 597	875
2018	307 355	151 807	12 704	91 599	4 569	29 464	6 561	1 029
2017	302 221	145 555	12 191	89 085	4 546	30 317	6 743	862
2016	298 903	143 509	11 565	88 322	4 753	30 325	6 532	839

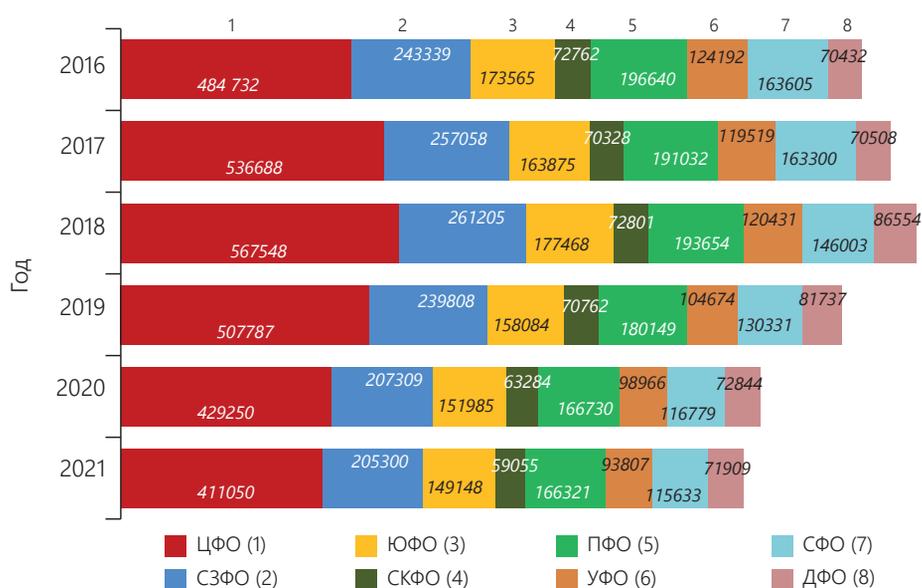
Составлено авторами по данным Росстата⁷ / *Compiled by the authors according to Rosstat⁷*

В региональном разрезе, как показывают результаты мониторинга (рис. 2), лидирующие строчки рейтинга по числу прибывших трудоспособного возраста из других регионов России занимает ежегодно Центральный и Северо-Западный федеральные округа. В среднем за рассматриваемый период соответственно в каждый из них прибыло 489 509 человек (в ЦФО) и 235 669 человек (в СЗФО). Тройку лидеров по прибытию населения занимает ПФО со среднегодовым показателем в 182 421 человек. Наименьший среднегодовой показатель у СКФО – 68 165 человек. Как видно из данных мониторинга (рис. 3), с 2019 г. по всем федеральным округам наблюдается тенденция к снижению по числу прибывших из других регионов страны. Наиболее сильно эта тенденция выражена по ЦФО – 27,6 %, УФО – 22 %, СФО и СЗФО – 21 %. Самый низкий процент сокращения наблюдается в ПФО – 14 %.

Для того чтобы оценить миграционный прирост или его отсутствие в регионах страны, одного показателя «прибывшие», очевидно, недостаточно. Как видно из рисунков, представленных ниже (рис. 4 и 5), из федеральных округов в стране в трех за исследуемый период наблюдается преобладание числа прибывших над выбывшими в пределах России. В 2021 г. в ЦФО наблюдался рост прибывших (+39 269 чел.), в СЗФО (+23 105 чел.) и в ЮФО (+12 743 чел.). При этом положительная разница среди областей и республик, входящих в эти федеральные округа, наблюдается в незначительном количестве субъектов, которые и аккумулируют в себе основные волны внутрисоссийской миграции. В ЦФО положительная разница между прибывшими и выбывшими в 2021 г. из 18 субъектов зафиксирована только в четырех: Воронежская обл., Калужская обл., Московская обл. и г. Москва, где на два последних приходится соответственно миграционный прирост в 42 049 чел. и 10 564 чел., а для сравнения идущей третьей Калужской области прирост составляет 3058 чел. В СЗФО положительная разница наблюдается в Ленинградской обл. (18 332 чел.), в г. Санкт-Петербург (7 089 чел.) и в Республике Карелия (415 чел.). В ЮФО лидером по миграционному приросту остается Краснодарский край (12 891 чел.). В Республике Крым, включая г. Севастополь, отмечается миграционный прирост (6 039 чел.) и демонстрирующая с 2018 г. рост прибывших Республика Адыгея (2 044 чел.). Т.е., из 41 субъектов в 11 зафиксирован миграционный прирост за счет внутреннего перемещения.

В федеральных округах (далее – ФО) с положительной разницей прибывших-выбывших есть свои регионы с высокой отрицательной разницей по данному показателю в 2021 г.: Республика Коми (– 3 845), Волгоградская обл. (– 2 642 чел), Ростовская (– 2 583 чел), Астраханская (– 2 355 чел), Владимирская (– 2 596 чел) области.

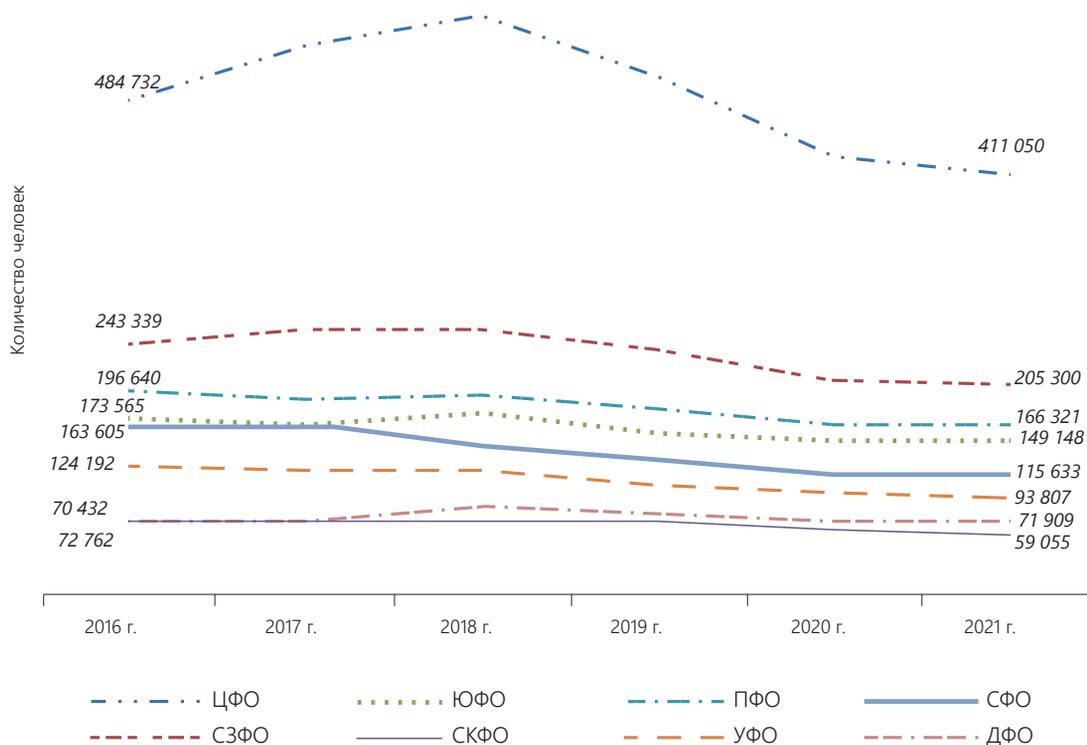
⁷ Там же.

Примечание: ЦФО – Центральный федеральный округ (далее – ЦФО); СЗФО – Северо-Западный федеральный округ (далее – СЗФО); ЮФО – Южный федеральный округ (далее – ЮФО); СКФО – Северо-Кавказский федеральный округ (далее – СКФО); ПФО – Приволжский федеральный округ (далее – ПФО); УФО – Уральский федеральный округ (далее –УФО); СФО - Сибирский федеральный округ (далее – СФО) ДФО – Дальневосточный федеральный округ (далее – ДФО)

Составлено авторами по данным Росстата⁸ / *Compiled by the authors according to Rosstat⁸*

Рис. 2. Распределение по федеральным округам прибывших трудоспособного возраста из других регионов России
Fig. 2. Distribution by Federal Districts of those of able-bodied population arriving from other regions of Russia

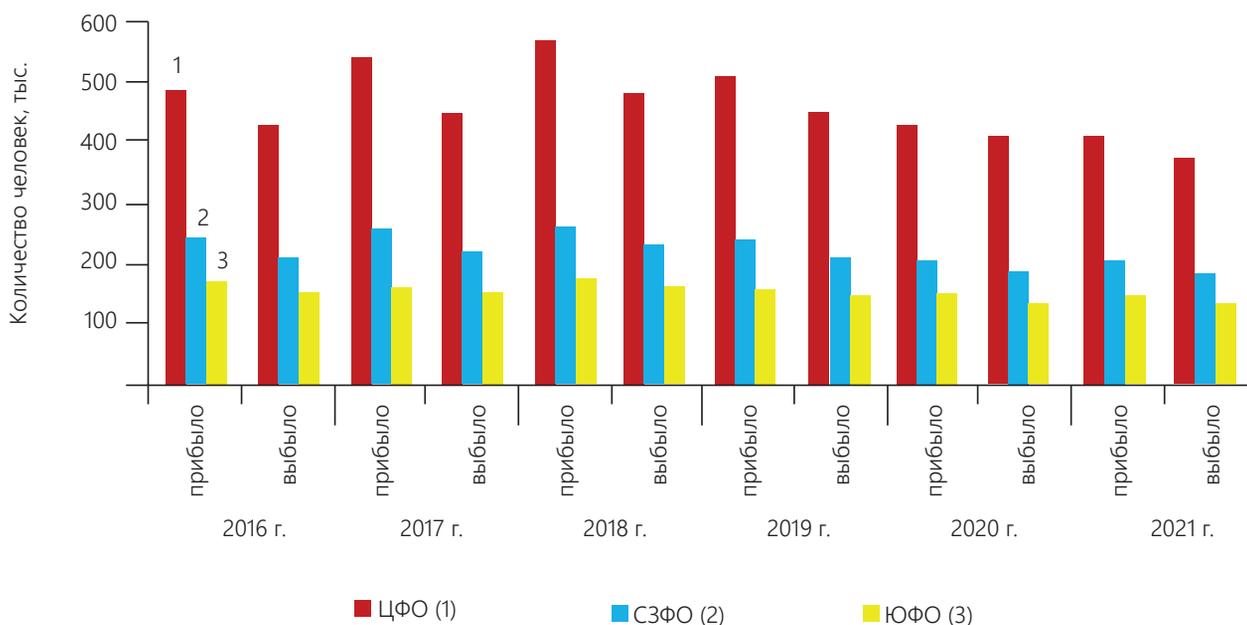

Составлено авторами по данным Росстата⁹ / *Compiled by the authors according to Rosstat⁹*

Рис. 3. Кривая распределения прибывших трудоспособного возраста из других регионов России по годам
Fig. 3. Distribution of able-bodied population arrivals from other regions of Russia by year

⁸Там же.

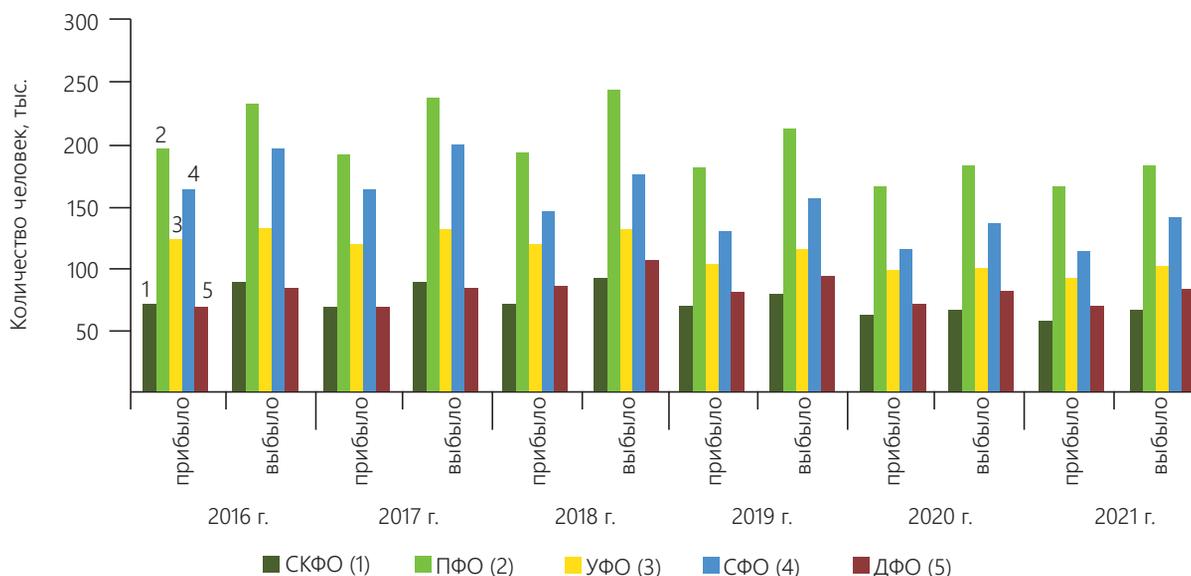
⁹Там же.

Составлено авторами по данным Росстата¹⁰ / Compiled by the authors according to Rosstat¹⁰

Рис. 4. Федеральные округа с положительной разницей прибывших-выбывших трудоспособного возраста
 Fig. 4. Federal districts with a positive difference in able-bodied population arrivals and departures

Все ФО расположенные в Восточной части страны (рис. 5) демонстрируют обратную картину – доля выбывших за весь период преобладает над прибывшими. В 2021 г. Выявлен отток населения в следующих ФО: СФО (-25 855 чел.), ПФО (-17 358 чел.), ДВФО (-14 279 чел.), СКФО (-8 789 чел.), УФО (-8 837 чел.). Антирейтинг в УФО возглавила в 2021 г. Челябинская обл. (-4674 чел.), в СФО – Омская обл. (-6 211 чел.), в ДФО – Забайкальский край (-3 322 чел.), а в СКФО – Республика Дагестан (-3638 чел.). В ПФО высокая отрицательная разница миграционного прироста в 2021 г. зафиксирована сразу в трех субъектах: Оренбургская обл. (-5 687 чел.), Пермский край (-4301 чел.) и Саратовская обл. (-4 638 чел.). В свою очередь положительный миграционный прирост в этих ФО отмечен в Республике Башкортостан (5 288 чел.) и Республике Татарстан (2 324 чел.).

Составлено авторами по данным Росстата¹¹ / Compiled by the authors according to Rosstat¹¹

Рис. 5. Федеральные округа с отрицательной разницей прибывших-выбывших трудоспособного возраста
 Fig. 5. Federal districts with a negative difference in able-bodied population arrivals and departures

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

Для проверки выдвинутых гипотез мы сопоставили наблюдения по прибытию и выбытию трудоспособного населения страны по субъектам РФ с совокупным рейтингом инновационного развития по значению российского регионального инновационного индекса (далее – РРИИ), который включает оценку социально-экономических условий инновационной деятельности, научно-технического потенциала, инновационной, экспортной деятельности, региональных властей и качество проводимой ими инновационной политики [Абашкин и др., 2021; Абдрахманова и др., 2020; Абдрахманова и др., 2017]. В 2017–2018 гг. и 2018–2019 гг. коэффициент корреляции Спирмена между двумя рейтингами составил 0,65 и 0,66, что говорит о средней силе связи между миграцией и РРИИ. Например, среди шести регионов лидеров с 2017 г. по 2019 г. по совокупному рейтингу инновационного развития были субъекты, которые по показателям миграционного прироста находились во втором и пятом десятке (табл. 6). С другой стороны, Краснодарский край с 40 местом в рейтинге (РРИИ=0.3354) в лидерах не только по миграционному приросту в ЮФО, но и по всей стране (2019 г. +10 579 чел.; 2018 г. +21 743 чел.; 2016 г. +16 148 чел.).

Таблица 6. Лидеры рейтинга субъектов РФ по значению российского регионального инновационного индекса (РРИИ): 2018–2019 гг.

Table 6. Leaders of the ranking of subjects of the Russian Federation on the value of the Russian regional innovation index (RRII): 2018–2019

Регион	Ранг 2018–2019 гг.	РРИИ	Ранг 2017–2018 гг.	Ранг миграционного прироста 2018–2019 гг.	Ранг миграционного прироста 2017–2018 гг.
Москва	1	0,5508	1	1	1
Санкт-Петербург	2	0,5304	3	3	3
Республика Татарстан	3	0,4984	2	13	13
Томская обл.	4	0,4922	4	46	30
Нижегородская обл.	5	0,4813	5	16	34
Московская обл.	6	0,4585	6	2	2

Источник: [Абашкин и др., 2021; Абдрахманова и др., 2020] / Source: [Абашкин и др., 2021; Абдрахманова и др., 2020]

Сопоставление региональной миграции с интегрированным показателем рейтинга приводит к следующему результату: индекс социально-экономических условий инновационной деятельности (далее – ИСЭУ) в 2018 г. и 2017 г. показал еще более слабую статистическую связь – 0,56 и 0,54 соответственно. Сравнение с данным показателем было выбрано в виду того, что он демонстрирует потенциал регионов к созданию, адаптации, освоению и реализации инноваций и рассчитан по 13 индикаторам, сгруппированным в три тематические рубрики: основные макроэкономические показатели (ИСЭУ–1); образовательный потенциал населения (ИСЭУ–2); потенциал цифровизации (ИСЭУ–3). По данному сопряжению характерно распределение, как и в случае с РРИИ: один из лидеров ИСЭУ – Ямало-Ненецкий автономный округ (2 место и рейтинг = 0.5328) занимал в 2018 г. 23 место (-1136) по миграционному показателю. Магаданская область с десятым рейтингом (ИСЭУ=0.4590) зафиксировала убыль трудоспособного населения (-2 078 человек) и занимает 35 место. Самарская область с высоким показателем (ИСЭУ=0.4737) расположилась в рейтинге на шестой позиции, но по оттоку населения попала в красную зону: -4 012 чел. Лидер по миграционному притоку страны является Краснодарский край (ИСЭУ=0.3626), и в этом рейтинге в 2018 г. и 2017 г. край занимал более чем скромные 52 и 56 места.

Третьим показателем для установления характера статистической связи с внутренней миграцией стал индекс качества инновационной политики региона (далее – ИКИП), который характеризует статус субъектов РФ по следующим параметрам: проработанность нормативно-правового регулирования инновационной деятельности, наличие организационных структур и институтов развития в сфере инноваций, объемы бюджетной поддержки науки и технологических инноваций, вовлеченность в инновационные проекты федерального уровня. Выбор данного индекса обусловлен тем, что он отражает институциональные преобразования региона в направлении инновационной трансформации. В 2019 г. и 2018 г. коэффициент корреляции Спирмена между ИКИП и миграционным приростом регионов составил соответственно 0,56 и 0,53, что говорит о слабой статистической связи между рейтингами (табл. 7).

Таблица 7. Лидеры рейтинга субъектов РФ по значению «Качество инновационной политики» (2019 г.)
 Table 7. Leaders of the ranking of subjects of the Russian Federation on the «Quality of innovation policy» value (2019)

Регион	Ранг 2019 г.	ИКИП	Ранг 2018 г.	Ранг миграционного прироста 2019 г.
Республика Татарстан	1	0,5815	1	13
Москва	2	0,5807	2	2
Московская обл.	3	0,5783	7	1
Новосибирская обл.	4	0,5742	3	10
Красноярский край	5	0,5372	13	73
Нижегородская обл.	6	0,5365	6	16
Республика Мордовия	7	0,5164	8	55
Самарская обл.	8	0,5152	10	38
Томская обл.	9	0,5126	4	46
Санкт-Петербург	10	0,4968	9	4
Челябинская обл.	11	0,4807	12	74

Источник: [Абашкин и др., 2021; Абдрахманова и др., 2020] / Source: [Абашкин и др., 2021; Абдрахманова и др., 2020]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

Отсутствие сильной статистической связи между миграцией внутри страны и индексами инновационного развития субъектов РФ может быть связано с рядом факторов. Во-первых, инновационная повестка, которая формируется на федеральном уровне и поддерживается местными властями на региональных площадках, это процесс, результаты и эффективность которого проявляется в среднесрочной или долгосрочной перспективе и требует от управленческих кадров умений и способностей поддерживать запущенные преобразования, обеспечивать их развертывание во времени и пространстве. Как показывают РРИИ некоторые области по отдельным индексам за пару лет теряют десятки строк и не сохраняют высокие показатели, продемонстрированные ими в предшествующие годы. Если не брать в расчет такие регионы, как Москва и Санкт-Петербург, то для ряда субъектов страны поступательные продвижения вверх в рейтинге инновационной деятельности часто являются результатом мобилизационных усилий региональных властей включиться в федеральную повестку, обеспечивая точечное выполнение ключевых показателей социально-экономической трансформации области.

Во-вторых, трудоспособное население страны, включенное в миграционные практики, в своих жизненных стратегиях руководствуется не только объективными данными и информацией о реальном уровне предложения или спроса на том или ином рынке труда, стоимости жизни, доступности образования и медицинских услуг. Интересы и мотивы человека, ориентированного на миграцию внутри страны, например, могут быть результатом индоктринируемых медиа и массовой культурой установок на переезд в более благоприятные, комфортные с точки зрения климата и экологии регионы страны. Иррациональной верой в возможность состояться только в крупном, столичном центре и т.д.

Образовательные стимулы и трудовые факторы не являются основными среди причин, детерминирующих смену места жительства для достигших 14 летнего возраста и старше – кратно уступая причинам личного (семейного) характера и возврат после временного отсутствия. Образование выступает важным капиталом и ресурсом для гражданина современной России – лица с высшим образованием демонстрируют более активное перемещение внутри страны, связанное с реализацией себя в профессиональной, трудовой деятельности, в то время как люди с начальным профессиональным, средним и основным общим образованием значительно менее активно выдвигают решения, ориентированные на миграцию в связи с трудовой деятельностью. Совокупно за весь исследуемый период их доля составляет 18,9 % в структуре внутренней миграции, связанной с работой (табл. 5).

Лидерами по миграционному приросту трудоспособного населения остаются ЦФО, СЗФО и ЮФО, где основные центры притяжения складывались на протяжении последних лет институциональной перестройки в России, в том числе взаимоотношений федерального центра и региональных властей. Москва,

Краснодар, Санкт-Петербург и Калининград сохраняют свою привлекательность для перемещения в них россиян с высшим и средним образованием. На регионы в Восточной части страны приходится основной процент оттока населения, где сформировались свои лидеры антирейтинга: Алтайский край, Омская, Иркутская, Кемеровская области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абашкин В.Л., Абдрахманова Г.И., Бредихин С.В. и др. (2021). Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 7. Москва: НИУ ВШЭ. 274 с. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2292-9>
- Абдрахманова Г.И., Артемов С.В., Бахтин П.Д. и др. (2020). Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 6. Москва: НИУ ВШЭ. 264 с.
- Абдрахманова Г.И., Бахтин П.Д., Гохберг Л.М. и др. (2017). Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 5. Москва: НИУ ВШЭ. 260 с.
- Арбуз А.В. (2016). Миграционные установки выпускников вузов г. Омска // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». № 4. С. 13–946.
- Боровских Н.В. (2018). Миграционные процессы в регионе: анализ и направления регулирования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». № 10. С. 18.
- Дзевенис М.А. (2015). Социологическое исследование потенциальной миграции (на примере студентов АМГУ) // Вестник Амурского государственного университета. Серия «гуманитарные науки». № 68. С. 90–98.
- Ишназаров Д.У., Ишназарова З.М. (2016). Внутренняя трудовая миграция в России: этапы, функции, современное положение // Проблемы востоковедения. №4. С. 44–50.
- Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. (2016). Межрегиональная миграция в России: возрастные особенности // Демографическое обозрение. Т.3 №4. С. 47–65. <https://doi.org/10.17323/demreview.v3i4.3205>
- Карцева М.А., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. (2020). Миграция в России и социально-экономическое развитие регионов: анализ взаимного влияния // Проблемы прогнозирования. № 4. С. 87–97. <https://doi.org/10.1134/S1075700720040085>
- Корепина Т.А., Леонидова Г.В. (2018). Образовательные факторы миграции населения (на примере Вологодской области) // Социальное пространство. № 2. С. 111. <https://doi.org/10.15838/sa.2018.2.14.2>.
- Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. (2020). Почему люди уезжают из одних регионов и приезжают в другие: мотивы межрегиональной миграции в России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. № 5. С. 130–153. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.1619>
- Половинко В.С. (2017). Региональный опыт управления миграционными процессами в России // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». № 1. С. 197–204.
- Сагайдачная О.А., Дуцкий М.В. (2010). Влияние миграции на инновационное развитие региона // Вестник Томского государственного университета. Экономика. №3. С. 102–108.
- Ульямбаева А.О. (2020). Современные тенденции межрегиональной образовательной миграции российской молодежи // Теория и практика общественного развития. № 12. С. 1–5. <https://doi.org/10.24158/tipor.2020.12.5>
- Шарова Е.Н. (2015). Миграционные установки молодежи Мурманской области // Проблемы развития территорий. № 3. С. 88–103.

REFERENCES

- Abdrakhmanova G.I., Bakhtin P.D., Gokhberg L.M. et al. (2017), *Rating of innovative development of the subjects of the Russian Federation*, issue 5, HSE Publ. House, Moscow, Russia. (In Russian).
- Abdrakhmanova G. I., Artemov S.V., Bakhtin P.D. et al. (2020), *Rating of innovative development of the subjects of the Russian Federation*, issue 6, HSE Publ. House, Moscow, Russia. (In Russian).
- Abashkin V.L., Abdrakhmanova G.I., Bredikhin S.V. et al. (2021), *Rating of innovative development of the subjects of the Russian Federation*, issue 7, HSE Publ. House, Moscow, Russia. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2292-9> (In Russian).
- Arbuz A.V. (2016), “Migration attitudes of graduates of universities of Omsk”, *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya “Ekonomika”*, no. 4, pp. 13–9146.

- Borovskikh N.V. (2018), “Migratory processes in the region: analysis and directions of regulation”, *Scientific and methodical electronic journal “Concept”*, no. 10, pp. 18.
- Dzevenis M.A. (2015), “Sociological study of potential migration (on the example of AMSU students)”, *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta, seriya «Gumanitarnye nauki»*, no. 68, pp. 90–98.
- Ishnazarov D.U., Ishnazarova Z.M. (2016), “Internal Labor Migration in Russia: Stages, Functions, Current Situation”, *Problems of Oriental Studies*, no.4, pp. 44–50.
- Karachurina L.B., Mkrtychyan N.V. (2016), “Interregional Migration in Russia: Age Features”, *Demographic Review*, vol. 3, no. 4, pp. 47–65. <https://doi.org/10.17323/demreview.v3i4.3205>
- Kartseva M.A., Mkrtychyan N.V., Florinskaya YU.F. (2020), “Migration in Russia and socio-economic development of regions: analysis of mutual influence”, *Forecasting problems*, no. 4, pp. 87–97. <https://doi.org/10.1134/S1075700720040085>.
- Korepina T.A., Leonidova G.V. (2018), “Educational factors of population migration (on the example of the Vologda Oblast)”, *Social space*, no. 2, pp. 111. <https://doi.org/10.15838/sa.2018.2.14.2>
- Mkrtychyan N.V., Florinskaya YU.F. (2020), “Why people leave some regions and come to others: motives of interregional migration in Russia”, *Public Opinion Monitoring: Economic and Social Change*, no. 5, pp. 130-153. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.1619>
- Polovinko V.S. (2017), “Regional experience of migration processes management in Russia”, *Vestnik Omskogo universiteta, seriya «Economica»*, no.1, pp. 197–204.
- Sagaidachnaya O.A., Dutsky M.V. (2010), “Influence of migration on the innovative development of the region”, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, Economica*, no. 3, pp. 102–108.
- Sharova E.N. (2015). “Migration attitudes of the youth of the Murmansk Oblast”, *Problems of territorial development*, no. 3, pp. 88–103.
- Ulmyasbaeva A.O. (2020), “Modern trends in inter-regional educational migration of Russian youth”, *Theory and Practice of Social Development*, no. 12, pp. 1–5. <https://doi.org/10.24158/tipor.2020.12.5>